

М. В. Рейли

ОЧАГИ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА УРАЛЕ

Резюме

Статья посвящена обзору эпической традиции Приуралья в ее зарождении и развитии. Особое внимание уделяется самому раннему известному нам источнику эпических текстов на территории России — Сборнику Кирши Данилова — жемчужине уральского эпоса. Исследуется влияние Сборника Кирши Данилова на былинную традицию региона в целом, упоминаются основные собиратели и исполнители, посвятившие себя изучению эпического наследия на уральских территориях, а также основные сюжеты, встретившиеся в процессе работы в архивах и в публикациях исследователей-фольклористов XIX–XX вв. Проведено сравнение сюжетного состава былин из Сборника Кирши Данилова и более поздних записей и публикаций, обозначена специфика их сюжетного состава.

Ключевые слова: фольклористика, эпос, былины, Кирша Данилов, Приуралье

Marina V. Reilly

CENTERS OF THE EPIC TRADITION IN THE URALS

Abstract

This article considers the origin and development of the epic tradition in the Urals region. Special attention is paid to the earliest known source of our knowledge of Russian epic texts — the book *Drevnie rossiiske stikhotvoreniia, sobrannnye Kirshei Danilovym* (Ancient Russian poems collected by Kirsha Danilov), which was published in Moscow in 1804. The article examines the influence of this collection of texts on the epic tradition of the Urals region. It names the main performers and collectors who gathered and studied the epics of that area. The article also provides a list of the main plots of the epic texts that were found in archive materials and publications that were made by folklore researchers in the 19th and

20th centuries. The study compares and defines specific features of plots of epic texts from the collection of Kirsha Danilov and plots of texts that were recorded and published later.

Keywords: folklore studies, epic, bylina, Kirsha Danilov, the Urals

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-99-111

В эпической традиции Уральского региона первенство правомерно отдается Сборнику Кириши Данилова — первому собранию былин, исторических песен и лирики, не только доносящему до нас народно-поэтическую традицию XVIII столетия и единство текстов, но и сохранившему уникальный репертуар одного певца. Повторим знаковые слова В. Г. Белинского об авторитетности «Древних российских стихотворений, собранных Киришею Даниловым», произнесенные им в 1840 г.: «Это книга драгоценная, истинная сокровищница величайших богатств народной поэзии, которая должна быть коротко знакома всякому русскому человеку, если поэзия не чужда душе его и если всё родственное русскому духу сильнее заставляет биться его сердце» [Белинский, с. 381].

Представ перед читателем в донаполеоновской Москве 1804 г., напечатанная по рукописи, предоставленной библиофилом Андреем Федоровичем Якубовичем (1776–1842), на четыре года позже печатного обнародования «Слова о полку Игореве», книга «Древние русские стихотворения» сопутствует всему движению новой отечественной культуры, скрепляя настоящее и будущее с прошлым, которое никуда не исчезает, если спасены заветные рукописания старины. А. Ф. Якубович посвящает ее «Действительному тайному советнику, Государственного совета члену, сенатору, главному директору почт, министру Департамента уделов и кавалеру Дмитрию Прокофьевичу Трощинскому» [Кириша Данилов 1804, с. 9] с поэтическими словами:

В трудах уединен, средь шума в тишине,
С вниманьем обрати свой кроткий взор ко мне,
Любитель древностей, о Муж, достойно чтимый!
Прими сей дар, тебе усердьем приносимый —
И ежели найдешь когда свободный час,
Славенской Музы сей простой услыши глас!

[Кириша Данилов 1804, с. 11]

В 1818 г. появляется книга «Древние русские стихотворения, собранные Киришею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, досель неизвестных, и нот для напева» [Кириша Данилов

1818]. Это издание К. Ф. Калайдовича на весь XIX век останется важнейшим посредником между русским народным эпосом и русской литературой. Вплоть до появления сборников «Песни, собранные П. В. Киреевским» [Киреевский] и «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» [Рыбников], то есть до начала 1860-х гг., оно пребудет единственной книгой, по которой представители русской художественной словесности смогут знакомиться с русским былинным эпосом, старшими историческими песнями в их подлинности и богатстве.

К. Ф. Калайдович, знаток русской древней книжности, в том числе летописания, начитанный в новой литературе, опиравшейся на народную поэзию, знаток европейских изданий фольклора — английских и немецких, сразу увидел, что рукопись представляет собой сплав произведений народного происхождения. Характер основного — архаического — разряда текстов позволил Калайдовичу более широко развернуть осторожную гипотезу Якубовича об авторе Сборника как «собирателе древних стихотворений», предположительно считавшимся человеком «первых десятилетий XVIII века» [Кирша Данилов 1818, с. VII—VIII].

Подлинное «начало» помещенных в антологию «стихотворений», по мнению нового издателя, скрывалось «во временах отдаленных». Нет, автор книги «не первый сложил» песни, и ныне поющиеся «с большим или меньшим различием». Он всего лишь «переделал» иные из «древнейших остатков народных песен», рассказывая «по-своему» то, что узнал из сих «остатков» или «сказок» [Кирша Данилов 1818, с. IV].

«Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» были включены Калайдовичем в обширный контекст издревле обитавших в народной среде и поныне слышимых в ней традиционных «стихотворений»: они расценивались ученым как часть фонда дописьменно возникших и веками бесписьменно живущих песен, сказок. Их специфика раскрывалась через установление родства с аналогами из простонародного репертуара [см.: Кирша Данилов 1818, с. VIII—IX].

Для Калайдовича было очевидно, что древность исконного «пиитического» слога в песнях собрания Кирши Данилова соперничала со стариной «Слова о полку Игореве» [Кирша Данилов 1818, с. XXIV].

«Древние российские стихотворения» служили компактным введением в историю Руси и малой поэтической энциклопедией русских нравов — книгой, способной показать русский быт во всем его многообразии и неоднозначности, где добро и зло существуют в неизбежном взаимодействии и целостности, призванной воспитывать патриотическую мораль и культивировать добрые традиции, защищать справедливость.

В былинах богатырских можно было узнать почти всех персонажей, окружавших стольнокиевского князя Владимира, несших службу по обороне родной земли. Кроме того, читатель имел возможность прочесть и пропеть четыре новгородских сюжета о Садко и Василии Буслаевиче.

Уже в XX в. книга переживет целый ряд переизданий. Один из основных вопросов, занимающих исследователей, — это социальная и этническая принадлежность автора-составителя сборника. Сегодня принято считать, что он был одним из рабочих на Нижнетагильском заводе урало-сибирского горнозаводчика Акинфия Никитича Демидова (1678—1745), расположенном в нынешней Свердловской области (Алапаевск, Екатеринбург).

Что касается этнической принадлежности, то филолог и историк Калайдович отмечал в сборнике некоторые особенности языка, типичные для простонародного лексикона Иркутска и Екатеринбурга. По свидетельству алтайского народоведа Степана Ивановича Гуляева (1805—1888), он слышал в разных местах «горного округа» песни-варианты к «поэмам Данилова», имеющие с ними «величайшее сходство по стихам и содержанию». И еще о том, что эти «поэмы» имеют вероятное происхождение «на северо-востоке нашего отечества» (то есть на стыке Архангельской губернии с Уралом), «откуда перенесены многие из них и в Западную Сибирь» [Гуляев, с. 55].

С 1922 г. работал над докторской диссертацией о Сборнике Кириши Данилова пермский профессор П. С. Богословский (1890—1966), в начале Великой Отечественной войны создавший монографию, фундаментально мотивировавшую уральскую концепцию возникновения классического собрания русского фольклора. Богословский воспринимал Урал как «богатейшее гнездо эпической былинной традиции», сложившееся в силу скрещения переселенческих, торговых, экономических путей с европейского Русского Севера и из Поволжья в глубинную Сибирь и обратно. Убеждение П. С. Богословского подкреплялось и своеобразием Сборника Кириши Данилова, и стиливыми связями материалов книги с записями богатырского и исторического эпоса, где ощутимы то западные влияния — Архангельской губернии, Олонецкого края, Печоры, то восточные — Алтая, Енисея, даже Индигирки. В Сборнике Богословский видел единение русского северного сказительства и многогранного скоморошьего профессионального искусства, еще живого столетие назад по окраинам России даже после тотального преследования скоморохов московской духовной и светской властью Романовых [Богословский, с. 87].

Свой вклад в изучение этого сборника и биографии его составителя внесли и исследователи XX в.: екатеринбургский историк-археограф

В. И. Байдин [Байдин], петербургские филологи-фольклористы Б. Н. Путилов [Путилов], А. П. Евгеньева [Евгеньева] и А. А. Горелов [Горелов 1962; 1963] и др.

Казалось бы, на эпической традиции Урала и, по крайней мере, приграничных ему районов Западной Сибири должен был существенно отразиться репертуар Сборника Кирши Данилова, но этого не случилось. Именно Сборник Кирши Данилова остается главной жемчужиной уральского эпоса. Из 30 былинных сюжетов, зафиксированных у Кирши Данилова, шестнадцать встречается только в самом Сборнике, не получив распространения или утратив свою актуальность с течением времени. В остальном, как ни странно, на территории Урала тексты былин и их пересказов представлены отдельными редкими публикациями в относительно старых сборниках песен и немногочисленных архивных записях и аудиозаписях.

Из ранних записей 11 текстов на девять сюжетов подарило нам издание «Сборник Уральских казачьих песен» Н. Г. Мякушина [Мякушин], писателя и историка, автора работ по истории уральского казачества из Оренбургской губ.:

«Добрыня чудь покори!» (большой незавершенный фрагмент, который существенно отличается от варианта Кирши: появляются географические названия — поле Куликово, Белоозеро, мотив «избавления от грехов» и др., которых нет в Сборнике Данилова);

«Добрыня и Маринка» (два неполных текста, которые очевидно отличаются от варианта Сборника);

«Илья Муромец на Соколе-корабле» (два варианта);

«Илья Муромец (казак) и разбойники» (неполный вариант, сохраняя основную сюжетную канву, в то же время имеет ряд отличий в деталях: имя Ильи Муромца нигде не упоминается (речь идет о некоем «казаке»), появляется мотив камня на распутье и т. д. Вряд ли прототипом послужил текст Кирши);

«Дюк Степанович» (краткий вариант сюжета, происхождение которого также вряд ли имеет отношение к Сборнику Кирши Данилова);

«Илья Муромец на Соколе-корабле», «Устиман-зверь», «Харко», «Индрик-зверь», «Сыр-матёрый дуб» — пять сюжетов, которые в Сборнике Кирши не встречаются. Все они — перепечатки из уральских изданий середины XIX века.

Еще один фрагмент текста на сюжет «Ставр Гоудинович» добавило нам издание конца XIX века А. и В. Железновых «Песни уральских казаков» [Железновы]. Здесь также завязка совпадает со Сборником Кирши только сюжетно, но по содержанию сильно отличается.

Предположительно, все эти тексты записаны в Оренбургской губ., как и поздние записи из книги Т. И. Калужниковой «Песни уральских казаков» [Калужникова]: «Илья Муромец на Соколе-корабле» (зап. Б. Б. Пышкиным в 1958 г. в пос. Круглоозерный Зеленовского р-на); два фрагмента на сюжет «Добрыня и Маринка» (зап. Б. Б. Пышкиным в 1970 г. в пос. Бударино Чапаевского р-на и Н. М. Щербановым в 1982 г. в г. Уральске (от Г. С. Жидкова, 1893 г.р.)).

Нам удалось ознакомиться с беловыми рукописями былин Петра Алексеевича Городцова (записи 1906–1908 гг.) из фонда ТОКМ, опубликованными впоследствии В. Я. Темплингом в книге «Были и небылицы Тавдинского края» [Городцов, т. 1]. В своих комментариях В. Я. Темплинг пишет, что основной корпус записей сделан П. А. Городцовым в деревнях северной и северо-западной части Тюменского уезда Тобольской губернии (по современному территориально-административному делению — Ярковетском и Нижнетавдинском районах Тюменской области), в крае, который сам собиратель обозначил как Тавдинский [Городцов, т. 3, с. 190]. Тексты былин здесь печатаются по рукописям. Сохранен авторский порядок текстов, жанровые определения, данные П. А. Городцовым, указаны в подзаголовках, сведения об исполнителе, месте и времени записи приведены в конце каждого текста, авторские примечания даются постранично.

Однако опубликованные тексты не совпадают буквально с рукописными. Определенно можно судить о том, что П. А. Городцов делал записи не «с голоса», а по памяти, и тексты подвергались его редакторской правке уже в процессе воспроизведения. В рукописях достаточно обширный пласт диалектной лексики сохранен автором без изменения, точно воссозданы сказочные формулы «посказителей» [Городцов, т. 3, с. 191].

В данном издании содержится «былина-сказка» «Илья Муромец» (ТОКМ. КП 5088/222. Л. 41–50 об.)¹, записанная в д. Артамоновой Тюменского уезда в 1907 г. от Луки Леонтьевича Заякина, представляющая собой прозаическую контаминацию девяти былинных сюжетов, усвоенных из героического эпоса: 1) *Илья Муромец*: Исцеление Ильи + Илья и разбойники + Илья и Соловей-разбойник + Илья и Идолище (*Объедан*); 2) *Алеша Попович* побеждает Тугарина Змеевича (*бабу Горынку*); 3) *Добрыня Никитич* (*Никита Добрынич* у П. А. Городцова) на свадьбе своей жены; 4) *Илья и Святогор* (в записи П. А. Городцова *Егор Святогор*); 5) *О том, как перевелись богатыри на Руси*; 6) *Богатырь и тяга земная* («сумочка переметная»). Кроме того, в сборнике находятся два текста на сюжет

¹ КП — Книга поступлений.

популярной в народной среде исторической песни «Кострюк», исполняемой зачастую (например, Марфой Крюковой) как скоморошина. В уральской традиции это «Коструля Лукич» (ТОКМ. КП 5089/223. Л. 42–43) с ремаркой П. А. Городцова: «Посказитель Осип Мерк. Заякин сообщил, что эту старинку старики любили петь...» [Городцов, т. 1, с. 19], а также «Коструля Голицын» (ТОКМ. КП 5089/223. Л. 43–44) с соответствующим примечанием собирателя: «Былина записана со слов сказителя Федора Ларионовича Созонова...» [Городцов, т. 1, с. 21]. Оба текста представляют собой лишь фрагменты, непосредственно связанные с боем «Кострули».

Очевидно, что и здесь связь со Сборником Кириши Данилова также отсутствует.

Статья Г. Н. Мехнецовой «Следы былинного эпоса» [Мехнецова] знакомит нас еще с одним очагом эпической традиции и еще с одним собирателем, студентом Пермского государственного университета Курбан Гали Сулеймановым, который производил записи фольклора в Пермском крае в 1948–1949 гг. Ему удалось в 1948 г. зафиксировать текст на сюжет «Святогор и Илья Муромец» в селе Трбеля Юго-Осокинского (ныне Кунгурского) района от Колпакова Александра Ивановича, 22 лет, который перенял ее от *захожего старичка* [Мехнецова, с. 44]. Текст основан на контаминации двух былинных сюжетов: «Святогор и тяга земная» и «Святогор и Илья Муромец», — которые у Кириши Данилова отсутствуют. В целом пересказ выдержан в сказочной стилистике; вместе с тем в тексте встречаются ритмически организованные фрагменты — реликты напевной формы («не сдвинется, не шелохнется» и др.).

Г. И. Сулейманову удалось получить также прямое свидетельство о напевном исполнении («в пении стихами») эпической скоморошины «Терентий-гость». По свидетельству автора статьи, былинные тексты с данным сюжетом были зафиксированы как в Сборнике Кириши Данилова, так и на Пинеге (два текста), в Пудожье, Каргополье, Симбирской губернии [Мехнецова, с. 44].

Кроме того, в 1949 г. в д. Логиново Соликамского р-на Пермского края Сулеймановым был записан цепевидный пересказ целого цикла сюжетов об Илье Муромце (Исцеление Ильи Муромца + Три поездки Ильи Муромца + Илья Муромец и Соловей-разбойник + Ссора Ильи Муромца с князем Владимиром + Илья Муромец и Калин-царь), раскрывающих биографию богатыря от момента его рождения до смерти, из которых у Кириши Данилова встречаются в традиционной былинной форме только два: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» и «Илья Муромец и Калин-царь». В прозаическом пересказе былины были обнаружены фрагменты стихотворной

формы, проявляющиеся в виде ритмически организованных фрагментов текста 10–11-слового объема с двумя-тремя ударениями [Мехнецова, с. 49]. К уже перечисленным добавляется эпизод, описывающий столкновение Ильи Муромца с Борисом Королевичем, который, по предположению Г. Н. Мехнецовой, восходит к былинному сюжету «Илья Муромец и Сокольник» («Бой Ильи Муромца с сыном»). Ссылаясь на А. И. Лященко [Лященко, с. 44–45], она отмечает, что имя Борис является наиболее распространенным именем (после прозвищ Сокольник и Подсокольник) для сына Ильи Муромца.

С. Н. Логинов, сам будучи сказителем, «проводил различие между сказкой («бабьей утехой») и повествованием об Илье Муромце, характеризуя последнее как „быль“ или „побывальщину“» [Мехнецова, с. 49]. Ремарки, возникающие по ходу повествования («Ето былъ вѣдь. Колды Влодимер царсвовау, кнезь такой»), и его концовки, как «личное свидетельство» сказителя («Я видел его слитого из камню...») [Мехнецова, с. 50], подтверждают веру исполнителя в реальность описываемых в былине событий.

Самые поздние по времени записи прозаических пересказов былин в этом регионе были сделаны в совместной экспедиции Пермского университета и Пермского областного краеведческого музея 1997 г. под руководством А. В. Черных и опубликованы в 2004 г. в сказочном сборнике, переизданном в 2020 г. [Черных]. Записи были сделаны в с. Шарынино Ординского района Пермской области от Любови Яковлевны Мелкозёровой (1910 г. р.). Сюда вошли тексты на сюжеты «Исцеление Ильи Муромца», «Святогор и Илья Муромец», «Добрыня и Змей», «Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича», «Ставр Годинович».

Еще один источник информации — публикация В. В. Блажеса «Эпический сюжет 650 С* в современных записях» [Блажес]. Исследователь отмечает, что пересказы былин и сказки на былинные сюжеты бытовали и встречаются в репертуаре рассказчиков до сих пор, хотя настоящих эпических сказителей не обнаружено.

В публикации приводятся три прозаические записи былинного сюжета 650 С*, сделанные в Свердловской области.

1. Запись 1970 г., сделанная в д. Тормоли Тавдинского р-на от Алексея Ивановича Танготина (1896 г. р.), которая представляет собой переложение былины про Соловья-разбойника, сохранившее элементы былинной стилистики: «крикни-свистни вполголоса», «силушки полным-полно».

2. Запись 1971 г. в с. Ленское Туринского р-на от Федора Трофимовича Шестакова (1897 г. р.) «сказки о Муромце», слышанной им «в детстве от местного старика» [Блажес, с. 151], которая является контаминацией

былинных сюжетов: «Исцеление Ильи Муромца» + «Бой Ильи Муромца с Идолищем» + «Илья Муромец и Святогор».

3. Запись 1972 г. в с. Туринская Слобода Слободо-Туринского района от Анны Анастасовны Пахомовой (1903 г. р.) «сказки», представляющей собой пересказ былинных сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» + «Илья Муромец и Святогор» с включением дополнительных сказочных мотивов.

Еще один собиратель, оставивший заметный след в уральской фольклористике, — Михаил Григорьевич Екимов (1947–1999), известный курганский фольклорист-этнограф, популяризатор народной культуры. Его материалы хранятся в фонотеке Централизованного фольклорно-этнографического фонда Курганского областного дома народного творчества, где удалось обнаружить несколько аудиозаписей текстов былин, сделанных М. Г. Екимовым в Курганской области в 1980 г., которые впоследствии были опубликованы другим фольклористом-этнографом, Леонидом Алексеевичем Саверским (1940–2020) [Русский дом]. Это тексты былин: «Блословляй, Божей хозяин, старину сказать», «Богатыри на заставе» (с. Романовское Белозерского р-на, зап. от Речкиной Ксении Кузьмовны, 1902 г. р.); «Добрыня, сын Никитич», «Добрыня и Змей»² (с. Игнашина Куртамышского р-на, зап. от Арины Степановны Яковлевой, 1900 г. р. Исполнительница говорит, что запомнила из книжки, когда ей было лет 13–14. Название книги не помнит. «У нас тятя, покойна головушка, любил сказки-те. Так у ево книжки всё были эки-те. А где-то и возъмёшь, почитаешь...»).

Два текста представляют собой прозаические пересказы былин: «Илля» («Исцеление Ильи Муромца» + «Илья и Соловей-разбойник» + «Богатыри на заставе»³), «Святогор примеряет гроб» (с. Боровлянское Притобольского р-на, зап. от Якова Васильевича Васильева, 1904 г. р. (слышал «от своего отца»)⁴).

Одна из былин, «Илья и татарин», записанная М. Г. Екимовым в 1982 г. (повторная запись) в с. Романовском Курганской обл. от Ксении Кузьминичны Речкиной, содержится в известном издании Ю. И. Смирнова и Т. С. Шенгалинской [РЭПС, № 237].

Таким образом, на данный момент, если говорить о сюжетном составе (не о количестве текстов), наиболее полно былинная эпическая традиция Приуралья оказалась представлена в Горнозаводском округе (Нижний Тагил) Екатеринбургской губ. благодаря исключительно Сборнику Кирши

² Фольклорные фонозаписи. Коллекция М. Г. Ефимова (далее — ФФКЕ). № 1969. Близок к варианту: [Гильфердинг, № 5].

³ ФФКЕ. № 1631.

⁴ ФФКЕ. № 1632.

Данилова — 30 былинных сюжетов; 15 сюжетов приходится на долю Тюменского уезда Тобольской губ. (Тавдинский р-н — 10; Туринский р-н — 5); 13 обнаружено в Пермском крае (Соликамский р-н — 6; Кунгурский р-н — 2; Ординский р-н — 5); столько же (13) — в Оренбургской губ.; 8 — в Курганской обл.

При этом следует напомнить, что часть записанных текстов существует в форме контаминации, цепевидного пересказа былинных сюжетов, и около трети сюжетов приходится именно на такие пересказы.

Кроме того, в результате сравнения текстов выяснилось, что если и существует какая-либо связь уральской эпической (былинной) традиции с текстами, представленными в Сборнике Кирши Данилова, то она весьма опосредованна (так, например, лексический состав имеет ряд специфических диалектных или связанных непосредственно с горным и литейным делом черт). Это говорит, скорее всего, о том, что сюжетный каркас сборника формировался на базе общесибирского материала. Вероятно, следует согласиться с утверждением В. В. Блажеса о том, что «эпических певцов на Урале не было, видимо, уже в конце XIX в.», учитывая тот факт, что А. Марков, собиратель эпической поэзии, приезжавший на Урал в начале XX в., чтобы записать былины, «не смог найти ни одного сказителя» [Блажес, с. 150].

Литература

- Байдин — *Байдин В. И.* К биографии Кирши Данилова: О месте и времени составления сборника «Древние российские стихотворения» // V Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург: [б. и.], 1998. С. 3–10.
- Белинский — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. / Гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 4: Статьи и рецензии, 1840–1841 / Текст подгот. и коммент. сост. Л. Н. Назарова. 675 с.
- Блажес — *Блажес В. В.* Эпический сюжет 650 С* в современных записях // Фольклор Урала. Свердловск: [Уральский гос. ун-т], 1982. Вып. 6: Фольклор городов и поселков. С. 150–154.
- Богословский — *Богословский П. С.* Песня об Усах из Сборника Кирши Данилова и Камская вольница // Пермский краеведческий сборник. Пермь: [б. и.], 1928. Вып. 4. С. 1–116.
- Гильфердинг — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1873. Т. 1. LXVI с. +1335 стб.
- Горелов 1962 — *Горелов А. А.* Кем был автор сборника «Древние российские стихотворения» // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л.: Наука, 1962. Т. 7. С. 293–312.
- Горелов 1963 — *Горелов А. А.* Цена реалии: (Сборник Кирши Данилова — народная книга середины XVIII века) // Русская литература. 1963. № 3. С. 167–169.

- Городцов — *Городцов П. А.* Были и небылицы Тавдинского края: В 3 т. / Под ред. В. Я. Темплинга. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1: Сказки. 367 с.; Т. 2: Сказки. 447 с.; Т. 3: Живописный эпос, детские сказки, легенды, были, народная медицина, заговоры. 223 с. (Краеведческая б-чка журн. «Лукич»).
- Гуляев — *Гуляев С. И.* О сибирских круговых песнях // Отечественные записки. 1839. Т. 3, № 5. Отд. 8. Смес. С. 53–72.
- Евгеньева — *Евгеньева А. П.* Рукопись Сборника Кирши Данилова и некоторые ее особенности // Сборник Кирши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М.: Наука, 1977. С. 414–424. (Лит. памятники).
- Железновы — Песни уральских казаков / Записали Александра и Владимир Железновы. СПб.: Тип. Г. Г. Шклявера, 1899. 140 с.
- Калужникова — Песни уральских казаков / Запись, нотирование, сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. Екатеринбург: Сфера, 1998. 236 с. (Традиционная народная культура Урала).
- Киреевский — Песни, собранные П. В. Киреевским. М.: Тип. А. Семена, 1860–1874. Т. 1–10.
- Кирша Данилов 1804 — Древние русские стихотворения. М.: Тип. С. Селивановского, 1804. 344 с.
- Кирша Данилов 1818 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением 35 песен и сказок, досель неизвестных, и нот для напева. М.: Тип. С. Селивановского, 1818. XXXVI, 425 с.
- Лященко — *Лященко А. И.* Былины о бое Ильи Муромца с сыном // Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917–1923 годы. Л.: [б. и.], 1925. С. 36–68. (Памятники древней письменности и искусства; Т. 190).
- Мехнецова — *Мехнецова Г. Н.* Следы былинного эпоса: Записи Г. И. Сулейманова в Прикамье // Традиционная культура. 2020. Т. 21, вып. 4. С. 41–53.
- Мякушин — Сборник Уральских казачьих песен. Собрал и издал Н. Г. Мякушин. 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. XVIII, 289 с.
- Путилов — *Путилов Б. Н.* Сборник Кирши Данилова и его место в русской фольклористике // Сборник Кирши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киршей Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М.: Наука, 1977. С. 361–404. (Лит. памятники).
- Русский дом — Русский дом: Русские легенды, мифы, эпические баллады, духовные стихи, старинные и современные сказки, басни, говоры, диалектные и фразеологические словари, пословицы и поговорки, присказки (конец XIX — вторая половина XX — начало XXI века) в рассказах старожилов Зауралья / Авт.-сост. Л. А. Саверский. Курган: [б. и.], 2018. Ч. 2. 480 с.
- Рыбников — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: Народные былины, старины и побывальщины. М.: Тип. А. Семена, 1861–1867. Ч. 1–4.
- РЭПС — Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, Т. С. Шенталинская. Новосибирск: Наука, 1991. 499 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [Т. 3]).

Черных — Русские народные сказки Пермского края в записях конца XX — начала XXI в. / Под общ. ред. А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2020. 240 с. (1-е изд.: Русские народные сказки Пермского края / Сост. А. В. Черных. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. 280 с.).

References

- Baidin, V. I. (1998). 'K biografii Kirshi Danilova: O meste i vremeni sostavleniya Sbornika "Drevnie rossiiskie stikhovoreniya"', in: *V Ural'skie arkhograficheskie chteniya: Tezisy dokladov nauchnoi konferencii 14–16 oktyabrya 1998 goda*. Ekaterinburg: [s. n.], 3–10.
- Belinskii, V. G. (1998). *Polnoe sobranie sochinenii*. 13 Vols. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 4, *Stat'i i retsenzii, 1840–1841*, 675 p.
- Blazhes, V. V. (1982). 'Epicheskii syuzhet 650 S* v sovremennykh zapisyakh', *Fol'klor Urala*. Sverdlovsk: [Ural'skii gosudarstvennyi universitet]. Vol. 6, *Fol'klor gorodov i poselkov*, 150–154.
- Bogoslovskii, P. S. (1928). 'Pesnya ob Usakh iz Sbornika Kirshi Danilova i Kamskaya vol'nitsa', *Permskii kraevedcheskii sbornik*, 4, 1–116.
- Chernykh, A. V., ed. (2020). *Russkie narodnye skazki Permskogo kraya v zapisyakh kontsa XX — nachala XXI veka*. Saint Petersburg: Mamatov, 240 p.
- Drevnie rossiiskie stikhovoreniya, sobrannye Kirsheym Danilovym i vtorichno izdannye, s pribavleniem 35 pesen i skazok, dosel' neizvestnykh, i not dlya napeva* (1818). Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, XXXVI+425 p.
- Drevnie russkie stikhovoreniya* (1804). Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 344 p.
- Evgen'eva, A. P. (1977). 'Rukopis' Sbornika Kirshi Danilova i nekotorye ee osobennosti', in: A. P. Evgen'eva, B. N. Putilov, eds., *Sbornik Kirshi Danilova. Drevnie rossiiskie stikhovoreniya, sobrannye Kirshei Danilovym*. Moscow: Nauka, 414–424.
- Evgen'eva, A. P., Putilov, B. N., eds. (1977). *Drevnie rossiiskie stikhovoreniya, sobrannye Kirshei Danilovym*. (Literaturnye pamyatniki). Moscow: Nauka, 488 p.
- Gil'ferding, A. F. (1873). *Onezhskie byliny, zapisannye A. F. Gil'ferdingom letom 1871 goda*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1., LXVI p.+1335 col.
- Gorelov, A. A. (1962). 'Kem byl avtor sbornika "Drevnie rossiiskie stikhovoreniya"', in: *Russkii fol'klor. Materialy i issledovaniya*. Moscow, Leningrad: Nauka. Vol. 7, 293–312.
- Gorelov, A. A. (1963). 'Tsena realii (Sbornik Kirshi Danilova — narodnaya kniga serediny XVIII veka)', *Russkaya literatura*, 3, 167–169.
- Gorodtsov, P. A. (2000). *Byli i nebylitsy Tavdinskogo kraya*. 3 Vols. Tyumen': Idatel'stvo Yu. Mandriki. 367 + 447 + 223 p.
- Gulyaev, S. I. (1839). 'O sibirskikh krugovykh pesnyakh', *Otechestvennye zapiski*, Vol. 3, 5, Otd. 8 'Smes', 53–72.
- Kaluzhnikova, T. I. (1998). *Pesni ural'skikh kazakov*. (Traditsionnaya narodnaya kul'tura Urala). Ekaterinburg: Sfera, 236 p.
- Kireevskii, P. V. (1860–1874). *Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim*. Moscow: Tipografiya A. Semena. Vols. 1–10.
- Lyashchenko, A. I. (1925). 'Byliny o boe Il'i Muromtsa s synom', in: *Kratkii otchet o deyatel'nosti Obshchestva drevnei pis'mennosti i iskusstva za 1917–1923 gody*. (Pamyatniki drevnei pis'mennosti i iskusstva. Vol. 190). Leningrad: [s. n.], 36–68.

- Mekhnetsova, G. N. (2020). 'Sledy bylinnogo eposa: zapisi G. I. Suleimanova v Prikam'e', *Traditsionnaya kultura*, Vol. 21, 4, 41–53.
- Myakushin, N. G., ed. (1890). *Sbornik Ural'skikh kazach'ikh pesen. Sobral i izdal N. G. Myakushin. 162 pesni i 18 stikhotvorenii Ural'skogo i drugikh kazach'ikh voisk*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, XVIII, 289 p.
- Putilov, B. N. (1977). 'Sbornik Kirshi Danilova i ego mesto v russkoi fol'kloristike', in: A. P. Evgen'eva, B. N. Putilov, eds., *Sbornik Kirshi Danilova. Drevnie Rossijskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirshei Danilovym*. (Literaturnye pamyatniki). Moscow: Nauka, 361–404.
- Rybnikov, P. N. (1861–1867). *Pesni, sobrannye P. N. Rybnikovym. Narodnye byliny, stariny i pobylal'shchiny*. Moscow: Tipografiya A. Semena. Vols. 1–4.
- Saverskii, L. A., ed. (2018). *Russkii dom: russkie legendy, mify, epicheskie ballady, dukhovnye stikhi, starinnye i sovremennye skazki, basni, govory, dialektnye i frazeologicheskie slovari, poslovitsy i pogovorki, priskazki (konets XIX — vtoraya polovina XX — nachalo XXI veka) v rasskazakh starozhilov Zaural'ya*. Kurgan: [s. n.]. Vol. 2, 480 p.
- Smirnov, Yu. I., Shentalinskaya, T. S., eds. (1991). *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka). Novosibirsk: Nauka, 499 p.
- Zheleznov, A., V. (1899). *Pesni ural'skikh kazakov. Zapisali Aleksandra i Vladimir Zheleznovy*. Saint Peterburg: Tipografiya G. G. Shklyavera, 140 p.